

Сергей Трунин,
ИПСПРБ, Минск

«12 СОВЕТОВ ФЕОФАНА» М. ЛЕМУРСКОЙ КАК ЯВЛЕНИЕ ДВУЯЗЫЧИЯ (РУССКАЯ И БЕЛОРУССКАЯ ВЕРСИИ)

Существование двуязычия в контексте современного белорусского литературного процесса объяснимо несколькими причинами (как политическими, так и культурными). Однако следует особо отметить, что тексты, создаваемые на русском языке в Беларуси – это всё же белорусская литература. Не попадая в контекст официальной белорусской литературы, русскоязычные произведения, написанные в Беларуси авторами-белорусами, представляют интерес. Маргинальность самого статуса русскоязычных текстов вынуждает многих авторов оставаться в андеграунде.

Пьеса «12 советов Феофана» является частью романа Мавруни Лемурской «Тихий Нил». Ее авторство принадлежит одному из героев произведения – Феофану. В романе также есть еще одна пьеса – это трагедия «Правда о Патрокле», условным автором которой стал Садо.

Мавруня Лемурская – это литературная мистификация (коллективный псевдоним Веры Бурлак, Татьяны Семирской и Марины Лебедевой). Бурлак – девичья фамилия Веры Жибуль (творческий псевдоним Джети). С переходом данного автора полностью на белорусский язык появился перевод пьесы, осуществленный Верой Жибуль совместно с мужем Виктором Жибулем. Таким образом, один из переводчиков является одновременно и одним из авторов переводимого текста, что дает основания рассматривать данный текст как явление двуязычия. Однако следует сразу же оговориться, что это, скорее, не перевод, а *перевод-переложение*, т.к. в нескольких местах текст воссоздан заново.

“12 радаў Тэафана” открываются Прологом, в котором выступает Хор, причем в белорусском варианте его выступление сокращено до 4-х строк. Сравним:

русская версия

«Хор

Добрый дядя Феофан!

Он здесь главный: он пахан.

Он под деревом живёт

И советы раздаёт.

И недорого берёт.

Приходи к нему, народ!» [1, с. 10]

белорусская версия

«Хор

Добры дзядзька Тэафан –
Наш найлепшы карыфан.
Раду ён дае з-пад дрэва
Ўсім направа і налева» [2, с. 1].

В 1-й части воспроизводится диалог Феофана с Немейским Львом:

русская версия

«Лео

Страдаю! Фео! Зверский диатез!

Фео

А ты чего хотел, мой юный друг?

Лео

Во рту не помещается протез!

Фео

Но мир прекрасен: посмотри вокруг!

Лео

Я рывкну – валится на шею лес.

Фео

Ты должен просто выключить утюг.

Лео хватается за голову и бежит выключать утюг» [1, с. 11].

белорусская версия

«Нямейскі Леў.

Я сёньня цэлы дзень ад болю роў.

Тэафан.

Ці дапаможа тут навакаін?

Н.Л.

Ледзь не застаўся я бяз кіпцюроў!

Тэа.

Паменей спажывай ты какаін.

Н.Л.

На сьпіне блохі, а на пысе кроў...

Тэа.

Ратуйце, пралетары ўсіх краін!..

Зьяўляюцца пралетары і забіраюць ільва з сабой» [2, с. 1].

Любопытно, что в русском тексте у Льва стоматологические проблемы, а в белорусском – терапевтические, вызванные злоупотреблением кокаина.

Из 2-й части русскоязычного текста (диалог Феофана и Лернейской Гидры) можно заключить, что Феофан отрубил ей несколько голов и она просит о пощаде:

«Лернейская Гидра.

О Фео, мне так плохо без голов!

Фео.

Вздохни три раза и запей водой!

Лернейская Гидра.

Вот, я не выговариваю слов!

Фео.

А ты три раза харкни – и отбой!

Лернейская Гидра.

Верни мне их, зачем ты так суров?

Фео.

Молчи об этом и не спорь с судьбой!

Гидра уходит в печали» [1, с. 11–12].

В этой же части белорусскоязычного текста Феофан и Гидра уравниваются в своих несчастьях:

«Лярнейская Гідра.

Мне вельмі цяжка жыць без галавы.

Тэа.

А вы перавяжыце тут бінтом.

Л.Г.

Мне не адрозьніць дошкі ад савы.

Тэа.

Ну, гэта ў вас баліць ужо фантом...

Л.Г.

Ды ты, гляджу, і сам зусім крывы!

Тэа.

Падручнік хірургіі. Трэці том.

Выцягвае з-за сьпіны здаравенны том і б'е ім па апошняй галаве Гідру. Гідра зьнікае» [2, с. 1].

Вся 3-я часть – это, по сути, «антиперевод», т.к. содержание белорусской версии текста полностью противоположно русской версии. В русскоязычном тексте Стимфалийские Птицы страдают от девственности, в белорусскоязычном – от дефлорации.

«Хор Стимфалийских Птиц.

Мы все девицы, нет у нас мужчин!

Фео.

Я ставлю вам диагноз: о. эр. зэ.

Хор Стимфалийских Птиц.

От нас повсюду аромат мочи!

Фео.

Вот видите, как вредно есть безе?

Хор Стимфалийских Птиц.

Идут охотники, чтоб нас мочить!

Фео.

Ну что ж, вас ожидает смерть Озэ!

Птицы в ужасе улетают» [1, с. 12].

«Стымфалійскія Птушкі.

Нам сорамна: мы страцілі дзявоцтва...

Тэа.

Ну, гэта ў вас, напэўна, з галадухі.

С.П.

Бянтэжыць нас Купалава нямоцтва.

Тэа.

Вам лішнія рабіць ня раю рухі.

С.П.

Мы – марныя ахвяры кураводзтва!

Тэа.

Абслухаліся, пэўна, Саладухі...

Стымфалійскія Птушкі, залоўленыя на гарачанькім, прысаромлена сыходзяць» [2, с. 1-2].

Примечательно, что в этой части переводчики добавляют белорусские реалии: «Купалава нямоцтва» («Купалова болезнь») – от имени Янки Купалы, известного белорусского классика XIX века. Солодуха – это фамилия самого пафосного и назойливого современного белорусского поп-певца, фамилия которого уже почти стала нарицательной (как символ пустого пафоса, безвкусыя и т.д.).

Начиная с 4-й части, структура переводного текста меняется: действующие в русском тексте Кони Диомеда перенесены в 8-ю, заключительную часть белорусского текста. Реплика Феофана «Чуть свет – и кони здесь, я уж на конях!», являющаяся цитатой из «Горе от ума» А.С. Грибоедова и одновременно идиомой («быть на конях»), исчезает из белорусского варианта. Важную роль здесь играют авторские ремарки – они различны: в русском тексте кони уходят, в белорусском – Феофан уезжает на них в Кентукки. Эта разница важна еще и потому, что она меняет жанр переводного текста, о чем речь пойдет позднее.

В 5-й части воспроизведен диалог Ипполиты и Феофана. В белорусской версии меняется модель поведения Феофана, а точнее, его реакция на заигрывания Ипполиты. В русском тексте она получает «по роже» от Феофана, в белорусской он ей вежливо отказывает, ссылаясь на болезнь (психическую?). Сравним две версии.

русская версия:

«Ипполита.

О Фео, пояс верности сорви!

Фео.

Без пояса ты выглядишь моложе!

Ипполита.

Ох, милый, ну, возьми меня, возьми!

Фео.

М-даа... На тебя не очень-то похоже.

Ипполита.

Не отвергай: в стыде я, как в грязи!

Фео.

Ах, вот как! Получай-ка ты по роже!

Ипполита, получив по рожге, уходит» [1, с. 13]
белорусская версия:

«Іпаліта.

Я з вопраткі насіла толькі пояс.

Тэа.

Параю вам карэньне мандрагоры.

Іпаліта.

Ды скраў яго якісьці кітабоец!

Тэа.

Успомніце пра шалік Айседоры...

Іпаліта.

Прыкрый мяне: ўдваіх махнем на полюс!

Тэа.

Ну што з таго? Вось я таксама хворы...

Іпаліта махае на полюс у адзіноце» [2, с. 2]

6-я часть русской версии соответствует 4-й части белорусской, однако в содержательном плане они различны. В первом случае Феофан запугивает Эрیمانфского Вепря и тот «садится в карету и уезжает, не попрощавшись» (очередная отсылка к Грибоедову). Во втором случае Феофан выступает в роли «врача»: он ампутирует Вепрю одну ногу, после чего жертва «працягваючы верашчаць сі-бэмоль другой актавы, зьбягае на трох нагах».

7-я часть русской версии – это 6-я часть белорусской. Это наиболее близкие в плане перевода части, т.к. в обеих Феофан выступает в роли советчика Киренейской Лани, которая приходит к нему за советом. Безусловно, сами советы в двух версиях различны:

«Киренейская Лань.

Как страшно быть вкуснятинкой такой!

Фео.

Что делать! Сэ ля ви, подружка Лань!

Киренейская Лань.

Как жить с такой веснушчатой спиной?

Фео.

Тогда займись постройкой финских бань.

Киренейская Лань.

Ах, Фео, что ты делаешь со мной?!

Фео.

Ну, что ты лезешь с ерундой? Отстань!

Киренейская Лань выходит, хлопнув дверью» [1, с. 14-15]

«Кірынейская Лань.

Шаноўны Тэа, я забіта горам.

Тэа.

З рагоў сваіх зрабі сабе адвар.

К.Л.

Я ўся ў прышчах і нейкіх плямах – сорам!

Тэа.

А капыты хай возьме антыквар.

К.Л.

А можа, лепей прасьпяваем хорам?

Тэа.

Зьвярушка ты прыгожая на твар.

Кірынейская Лань, напалоханая апошняяй заўвагай, зьбягае» [2, с. 2-

3]

Соответственно, Киренейская Лань испытывает в двух текстах разные чувства: в русском – обиду, в белорусском – испуг. Следующая за диалогом с Ланью развернутая реплика Феофана является отсылкой к «Доктору Айболиту» К.И. Чуковского (в белорусском варианте эта отсылка сохраняется, а сам эпизод тоже воспроизводится в 7-й части, где он следует за диалогом Феофана и Авгия).

русская версия

«А потом зазвонил телефон.

Кто говорит?

– Герийон.

Сообщаю: мои коровы

К отправке уже готовы.

Приезжай, заведи их с собой.

Жду двое суток. Отбой» [1, с. 15].

белорусская версия:

«А затым зазваніў ён –
тэлефон.

– Хто гэта?

– Я Герыён.

У маёй бабулі Адэлі

Праз тры дні залатое вясельле.

Перадайце ёй песьню «Сяброў».

Я, вядома ж, ледзь не зароў» [2, с. 3].

Как и во всей пьесе, содержание текстов отличается. В переводе присутствуют сугубо белорусские реалии – упоминается известная группа «Сябры» (их репертуар чаще интересует людей старшего поколения).

русская версия:

«И снова кто-то звонит.

Кто говорит?

– Аид.

– Ага, ну и как там ваш пёсик?

– Велел целовать тебя в носик,

Заочно.

– Ну что ж, отлично.

Приду и отвечу

Лично» [1, с. 15].

белорусская версия:

«Тэлефон жа зьвініць ізноў.

– Хто там?

– Барыс Гадуноў.

Не, жартую.

Гэта Аід.

Тут прыпёрся нейкі тэрміт,

Што памёр на сваё стагодзьдзе.

Віншаваньняў хоча – дый годзе!

Павіншуй ты яго, прашу я.

– Я нікога ні з чым не віншую!» [2, с. 3-4]

В представленных фрагментах содержание различно, переводчики просто поддерживают общую игру смыслами.

Следующий фрагмент мог бы быть точным переводом, если бы не одна строка в белорусской версии, фактически меняющая смысл.

русская версия:

«Позвонили ещё Геспериды.

– В наших яблоках есть гербециды!

В наших яблоках есть пестициды!

В наших яблоках есть аскариды!

– Сумасшедшие вы, Геспериды!» [1, с. 15]

белорусская версия:

«Пазванілі яшчэ Гесперыды:

– Нашы яблыкі – спрэс гербіцыды.

Нашы яблыкі – спрэс пестыцыды.

Паміраюць ад іх аскарыды.

– Звар’яцелі зусім Гесперыды!» [2, с. 4]

Наконец, последний фрагмент – тоже игра с читателем. В белорусской версии появляются неизвестные девушки, которых нет в русской версии.

русская версия:

«А потом позвонил Критский Бык

И поднял ужасный крик.

Он ругался плохими словами,

Он грозился разрушить Майами

И тротилом напичкать Алупку.

Я, конечно же, бросил трубку.

Да, поверил я этому фаршу!

Нет, пора заводить секретаршу!» [1, с. 15]

белорусская версия:

«Не праходзіць яшчэ й хвіліны –

Зноў званок!

– Ну, хто там?

– Дзяўчыны,

Не, дакладней, ужо не зусім.
Нас пяць тысяч, пакрыўджаных..
– Кім?
– Зрокся ён нашых добрых паслугаў...
Я заплакаў і не даслухаў.

А затым пазваніў Крыцкі Бык
І па слухаўцы пстрык ды пстрык.
Як сустрэў бы – даў бы па карку.
Час заводзіць сабе сакратарку!» [2, с. 4]

В заключительной 8-й части русскоязычного текста представлен диалог Авгия и Феофана (в белорусскоязычной версии он расположен в 7-й части). Содержание этого диалога отличается: в русской версии Авгий убивает Феофана, в белорусской – Авгий жалуется Феофану на депрессию и тот называет его инвалидом.

«Авгий.

О Фео! Я не знаю, как мне быть!

Фео.

А ты себе любовниц заведи!

Авгий.

Зачем он вздумал мне конюшни мыть?

Фео.

Ступай потише, бойся наследить!

Авгий.

Я зол, и я пришёл тебя убить!

Фео.

Всё худшее осталось позади!

Авгий достаёт пистолет, говорит роковым тоном: «Ха, ха, ха!» и стреляет. Феофан, станцевав танец умирающего лебедя, подходит к краю сцены» [1, с. 16].

«Аўгі.

Замучыла дэпрэсія мяне.

Тэа.

Тры дні панос? Напэўна, гэта СНІД.

Аўгі.

Маўчу наяве, лямантую ў сьне.

Тэа.

Віншую, Аўгі, больш ты не джыгіт.

Аўгі.

Канюшні ў кветках, а рака ў гаўне..

Тэа.

Хутчэй за ўсё, ты проста інвалід.

Аўгія даганяе рэчка з родныў краёў, і ён спывае на ёй ня горш, чым на інваліднай калясцы» [2, с. 4].

Думается, перестановки и различия в содержании двух версий носят концептуальный характер, т.к. в результате меняется сам жанр. По жанру «12 советов Феофана» – это *трагедия* (Авгий убивает Феофана), а “12 радаў Тэафана” – это, скорее всего, *трагифарс* или *трагикомедия* (Феофан уезжает на конях Диомеда в Кентукки). В соответствии с концовкой меняется и сама атмосфера пьесы непосредственно перед занавесом. В русской версии: «Унося Фео, Хор повторяет его последние слова. Печальная музыка. Занавес» [1, с. 16]; в белорусской: “Тэафан сядзе на коней і пераможна зьяжджае ў Кентукі. Заслона” [2, с. 4].

Таким образом, воспринимая анализируемые тексты как явление двуязычия, мы по сути имеем дело с двумя самостоятельными произведениями. Безусловно, оба текста ироничны, однако эта ирония имеет разных адресатов. В русской версии за авторской игрой предполагается узнавание русской классической традиции; читателю белорусской версии необходимо знание белорусских реалий и белорусского контекста.

Литература

1. Лямурская М. Тихий Нил / М. Лямурская // Слово и Культура. – 2004. – № 4. – С. 10–16.
2. Лямурская М. 12 радаў Тэафана / М. Лямурская. – Рукапіс. – 4 с.